

Я посмотрел на разбросанную на диване одежду, что выглядело немного развратно.

Сексуальное нижнее белье, черные чулки... все это валялось там просто так, еще в том же стиле.

Прежде, если бы он увидел это, он, возможно, был бы обеспокоен, но в этот момент Чу Гэ действительно не думал об этом и молча собрал все и бросил в стиральную машину. Нажав на кнопку пуска стиральной машины и слушая гул работающей техники, Чу Гэ некоторое время постоял в замешательстве, потом наконец покачал головой и зашел в комнату кодить.

Но содержание подземелья, очевидно, было полностью продумано заранее. Я мог быстро писать код и даже мог присесть на корточки в яме, но в этот раз на написание у меня ушло много времени, и оно было настолько вялым, что я не мог вникнуть в него.

Стоило мне написать имя "Цю Уцзи", как эта улыбка быстро появилась в моем сердце, и та область, где она была избита, все еще ныла.

Это реальный человек, а не вымышленный персонаж, которым можно манипулировать.

И я колеблюсь, сколько влияния окажет написание о ней сейчас?

Например, даже если связь между Цю Уцзи и Чу Тяньгэ прервана, необходимы нормальные диалоги и наставления между мастером секты и учениками, иначе пропадет смысл вступления главного героя в секту. Итак, теперь, когда Цю Уцзи пишет о Чу Тяньгэ, может ли Цю Уцзи сказать, было ли это то, чему она хотела научить сама, или это написано мной? Если она поймет, что писала это я, все ли еще она захочет ее учить?

В моей голове творится неразбериха и писать правда трудно. К счастью, эта сюжетная линия действительно проста. Мне пришлось долго сдерживаться, и я закончил всего лишь с 2000 слов. Чу Гэ не стал тщательно редактировать и поспешно опубликовал текст, выполнив регулярную задачу – две главы в день.

Можно сказать, что это самая неинтересная глава книги с самого начала и до сих пор. Я даже не знаю, что пишу. Чу Гэ не осмелился читать комментарии. Побледнел немного, он открыл групповой чат.

Группа друзей-читателей, которые обычно просматривают экран, когда им больше нечем заняться, теперь не открывали его уже два дня, и создавалось ощущение, что они уже не похожи на людей, занимающихся написанием книг.

Когда я открыл чат, я увидел, что друзья критиковали новую главу. Причины критики были очень единогласны:

"Короткая и слабая."

"Короткая и слабая."

"Сколько страниц? Я закончил читать, даже не сняв штаны во время приседания?"

Чу Гэ: "...Я собираюсь переделать набросок в течение двух последних дней, так что давайте сначала закончим с этим."

"Эй, Чу Да здесь? Когда Цю Уцзи продвинут дальше?"

"GKDGKD..."

"Кстати о Чу Да, эти две главы становятся все лучше и лучше, когда я их пишу!"

Чу Гэ: "?"

Вы уверены? Я же явно справился со всем в одной главе. Половина последней главы была написана присевши, и это уже насыщенная глава.

Кто-то сказал: "По-моему, Чу Да написал эти две главы более изящным языком. Он не пропустил ни единого тонкого выражения Цю Уцзи. О, кстати, также были добавлены детали одежды. Раньше Чу Да не очень хорошо в этом разбирался, правда? Ощущение, что это правда" Это так же, как писала она сама".

"Да, Чу Да добился прогресса."

Рука Чу Гэ замерла над клавиатурой. Он долго сидел неподвижно, а потом положил ее обратно. Он поднял мышь и опубликовал двухмерный цветной рисунок.

Групповой чат мгновенно сошел с ума: "И это называется порнографической картинкой? Я даже шарик не смогу запихать более непристойно, чем это."

В чате посыпались изображения порнографии с самыми причудливыми позами, и обсуждение того, улучшился ли Чу гэ, сразу же вылетело в окно.

Чу Гэ, который спровоцировал искривление здания из-за злонамеренного умысла, откинулся назад в кресле и, погрузившись в транс, наблюдал за групповым обсуждением в чате, чувствуя себя немного отрешенным. Это было так, как будто я находился в оживленном цветочном зале, людей было явно много, но казалось, что это происходило в другом мире.

.....

В книжном мире.

Цю Уцзи вышла из тайной комнаты с открытыми глазами. Она была в окружении формаций и сокровищ, которые были подготовлены для "преодоления Бедствия". Свет сокровища был ярким, а духовная энергия струилась, что резко контрастировало с обычным арендованным домом Чу Ге.

Прошла целая жизнь...

Цю Уцзи опустила голову и посмотрела на себя. Она все еще была одета в торжественные одежды главы секты. Тот наряд, который я носила только что, казался чем-то вроде сна.

Сна, подобного этому.

Она вздохнула, встала и вышла из тайной комнаты.

"Глава секты, вы закончили уединение?" - почтительно поприветствовали основные ученики, охранявшие выход: "Только что старейшина Чжоу пришел с докладом, что получил известие о том, что в Пещере десяти тысяч змей, которая находится в тысяче милях к юго-западу, может быть зеленый дракон, который линяет. Он сказал, что как только глава секты выйдет из уединения, он сразу же сообщит".

Цю Уцзи усмехнулась: "Я знаю".

Это изначально место, о котором "небрежно сказала Цю Уцзи", Цю Уцзи незаметно изогнула губы.

Ученик на мгновение растерялся.

Глава секты редко улыбается. Эта улыбка действительно красивая...

Цю Уцзи посмотрела на луну в небе и ушла: "Пусть они соберутся в зале собраний".

Ученик принял приказ и пошел. Перед уходом он с недоумением посмотрел на то, как Цю Уцзи взлетает и скрывает свои рукава.

Почему глава секты Фэй Фэй придерживает рукава?

"Я знаю о линьке зеленого дракона", - сказала Цю Уцзи старейшинам в зале собраний: "Я намерена заполучить эту вещь, поэтому мне нужно будет отправиться туда лично. Кроме того, в Пещере десяти тысяч змей много загадок, и внешний слой весьма таинственный. Чтобы подойти ученикам для испытания, раз уж я отправилась туда, я должна взять с собой некоторых учеников, возможно, у них есть predetermined связь".

Затем один из старейшин сказал: "Тогда я выберу нескольких учеников..."

"Это была подсказка, которую Чу Тяньгэ нашел на рынке Южного Синьцзяна?" - сказала Цю Уцзи: "Этот ученик удачлив, и его следует взять с собой... Также я дам ему некоторые дополнительные руководства и награды, как за эту новость. Награда, позовите его".

Старейшины переглянулись. Вы только что вышли из уединения, откуда вы знаете, что это был Чу Тяньгэ, кто обнаружил подсказку?

Возможно, способность главы к предсказанию достигла такого уровня? Но кажется, что глава секты не занимается предсказанием, поэтому все это становится все более непостижимым...

Чу Тяньгэ вызвали, и он осторожно вошел в зал собраний в окружении боссов и почтительно поклонился: "Я встретился с главой секты".

Когда он отдавал приветствие, в его сердце возникло странное чувство.

Я всегда чувствовал, что... в глазах главы секты, уставившихся на меня, было... злонамеренное намерение.

Может быть, это была иллюзия. Почему глава секты хочет его убить? Если вы действительно хотите убить, то просто лягте и умрите, не о чем думать. Ну, выражение лица главы секты стало забавным. Похоже, он просто проверяет его собственный характер.

У Цю Уцзи глаза действительно изменились с убийственных на желающие рассмеяться.

Она обнаружила, что этот Чу Тяньгэ немного похож на Чу Ге, конечно, есть некоторое сходство. Изначально это была собственная проекция Чу Ге, написанная им самим как роль главного героя. Просто его описание не может полностью соответствовать его собственному шаблону. Например, он сам довольно красив, но если он хочет написать о простом человеке как о главном герое, Чу Тяньгэ может написать только "простая внешность, но солнечный и настойчивый".

Кроме того, Чу Тяньгэ пока "молодой", а Чу Гэ уже выглядит на все двадцать лет. Черты лица снова скопированы с Чу Гэ, он выглядит как его уменьшенная копия, или, может быть, как его сын?

Да, то, что он создал, "Отец богов", разве это не его сын? Подумав так, Цю Уцзи почувствовал себя невероятно счастливым. Точно говоря, разве сейчас Чу Гэ не соревнуется со своим "сыном" за женщин?

Это осознание уменьшило ее грусть из-за того, что ее случайно поймали на красных тесемках, и ей захотелось рассмеяться.

Была еще и жалость.

Ты думаешь, ты упорно трудился?

Это все написано людьми...

Цю Уцзи оперся правой рукой на подлокотник кресла, лениво облокотившись на его лоб: "Обнаружение пути к чешуе зеленого дракона — это большой вклад в нашу секту. Чу Тяньгэ, каким ты хочешь видеть свое вознаграждение?"

Чу Тяньгэ поспешно сказал: "Я не смею, это то, что должен делать ученик".

Цю Уцзи лениво сказал: "Я разрешу тебе посещать третий этаж здания собрания сутр, чтобы помедитировать там семь дней, и ты можешь выбрать любую технику уровня Сюань".

Все старейшины были немного удивлены. Это действительно большое вознаграждение. С уровнем Чу Тяньгэ было бы хорошо иметь возможность попасть на второй этаж здания собрания сутр. Обычно вознаграждением служат умения желтого уровня, иногда третий этаж, умения уровня Сюань...

Почему глава секты внезапно стал таким щедрым?

Цю Уцзи тайно искривил губы. Вы хотите, чтобы я лично вас учил? Сделайте несколько шагов и сделайте это.

Кстати, он писал о втором этаже. Какие изменения там произойдут? Можно и понаблюдать.

"Кроме того..." Цю Уцзи задумался на мгновение: "Чу Тяньгэ еще не отучен от злаков, верно? Сегодня он попросил столовую добавить ему в качестве поощрения говяжьей лапшу. На этом всё, всем расходиться, делать приготовления. Через семь дней мы отправимся в пещеру десяти тысяч змей".

Старейшины: "?"

Чу Тяньгэ: "???"

На губах Цю Уцзи снова появилась улыбка.

Больше ничего.

Спасибо Простому-Скучному Боссу Свинье за милость...

Спасибо Хе Исы за его вознаграждение в 10 000, Вергилию за вознаграждение в 5 000,

читателю 20201027193620401855250 за вознаграждение в 1500, Оправшему Листу Р за вознаграждение в 1500 и Туо Ладжи за вознаграждение в 1500...

Я взглянул на одежду, разбросанную на диване... Мне даже показалось, что все это несколько неприлично.

Сексуальное нижнее белье, черные чулки... Просто так валяются, да еще и в первозданном виде.

Если бы он увидел это раньше, то, возможно, был бы в ужасе, но сейчас Чу Гэ не мог ни о чем думать и молча собрал все это и бросил в стиральную машину. Нажав кнопку включения и прислушавшись к шуму работающей машины, Чу Гэ какое-то время стоял в трансе, а затем покачал головой и пошел в комнату писать код.

Но содержание подземелья, очевидно, было полностью продумано заранее. Я мог быстро написать код и даже устроить засаду. Однако на этот раз мне потребовалось много времени, чтобы это написать, и все было настолько вяло, что я не мог с этим справиться.

Как только я написал имя "Цю Уцзи", в моем сердце тут же появилась та улыбка, и даже место, где ее избили, до сих пор болело.

Это реальный человек, а не вымышленный персонаж, которым можно манипулировать.

И тогда я колеблюсь, насколько большое влияние на нее окажет то, что я сейчас о ней напишу?

Например, даже если убрать пересечение судеб Цю Уцзи и Чу Тяньгэ, все равно необходимы нормальные диалоги и наставления между главой секты и учениками, иначе теряется смысл присоединения главного героя к секте. Значит, если я сейчас пишу, что Цю Уцзи пишет о Чу Тяньгэ, то сможет ли Цю Уцзи понять, что это она сама захотела научиться или я это написал? Если она поймет, что это написал я, то захочет ли она учиться дальше?

Мое сознание в смятении, писать очень трудно. К счастью, этот сюжет на самом деле очень простой. Пришлось долго терпеть, и я закончил всего за 2000 слов. Чу Гэ не стал тщательно его пересматривать, а опубликовал в спешке, выполнив регулярное задание — две главы в день.

Можно сказать, что это самая неинтересная глава в книге с самого начала. Я даже не знаю, что я пишу. Чу Гэ не осмелился читать комментарии. Поколебавшись, он открыл групповой чат.

Группа друзей книги, которые обычно без дела сидели и следили за происходящим, сейчас за два дня не открывали свой чат, и они чувствуют, что теперь не похожи на людей, которые пишут книги.

Когда я открыл его, увидел, что друзья по группе критикуют новую главу. Причины критики были очень единообразны, а именно:

"Слишком короткая и слабая".

"Слишком короткая и слабая".

"Сколько в ней страниц? Я прочитал ее, не успев даже снять штаны, присев на корточки".

Чу Гэ: "...Я собираюсь переделать содержание за последние два дня, давайте сначала просто закончим это".

"Эй, Чу Да здесь? Когда у Цю Уцзи будет толчок?"

"GKDGKD..."

"Говоря о Чу Да, эти две главы становятся все лучше и лучше по сравнению с тем, что я писал раньше!"

Чу Гэ: "?"

Ты в этом уверен? Очевидно, что одну главу я просто бессмысленно делал. Половину предыдущей главы написали за мной, это была классная глава.

Кто-то сказал: "Я считаю, что Чу Да написал эти две главы более тонко. Ни одно из тонких изменений выражения лица Цю Уцзи не ушло от него. О, кстати, также были добавлены подробности ее одежды. Раньше же это было не в стиле Чу Да, ведь так? Ощущение такое, что все написано так, как это делают люди".

"Да, Чу Да сделал успехи".

Рука Чу Гэ зависла над клавиатурой. Он сделал долгую паузу, а затем убрал ее. Взял мышь и разместил на экране двумерное цветное изображение.

В групповом чате тут же начался хаос: "Это тоже называется порнографической картинкой? Я даже не могу добавить к шарiku больше эротики, чем на этой фотографии".

Группа начала демонстрировать ослепительный набор порнографических картинок с дикими волосами, и обсуждение того, стал ли лучше Чу Гэ, сразу же вылетело в окно.

Чжу Гэ, спровоцировавший появление кривого здания по злому умыслу, откинулся на спинку стула и словно в трансе следил за обсуждением в групповом чате, чувствуя себя немного отстранённым. Будто оказался я в оживлённом цветочном зале, гостей там явно было много, но ощущалось, что находишься в ином мире.

.....

Мир книг.

Цю Уцзи открыла глаза в секретной комнате, окружённая формациями и сокровищами, которые были приготовлены для «преодоления испытаний». Свет сокровищ был ярким, а духовная энергия текла, создавая резкий контраст с обычным домом на съём, принадлежащим Чжу Гэ.

Прошла целая жизнь...

Цю Уцзи опустила голову и посмотрела на себя, всё ещё одетую в торжественные одежды главы секты. Тот наряд, который я носила только что, казался сном.

Сном, подобным этому.

Она вздохнула, встала и вышла из секретной комнаты.

— Глава секты, вы вышли из уединения? — Основные ученики, охраняющие выход, отдали ей уважительное приветствие: — Только что старейшина Чжоу пришёл сообщить, что получил известие о том, что в пещере Десятитысячной змеи, что в тысяче милях на юго-запад, зелёный дракон может сбросить свою чешую. Он сказал, что как только глава секты выйдет из уединения, он немедленно доложит.

Цю Уцзи усмехнулась:

— Я в курсе.

Это место изначально было «легкомысленно заявила Цю Уцзи», Цю Уцзи незаметно скривила губы.

Ученик на мгновение немного отвлёкся.

Глава секты редко улыбается. Эта улыбка действительно прекрасна...

Цю Уцзи посмотрела на луну в небе и ушла:

— Пусть собираются в зале собраний.

Ученик принял приказ и ушёл. Перед уходом он озадаченно посмотрел на возносящуюся в небо Цю Уцзи.

Почему глава секты Фэй Фэй придерживает рукава?

— Я знаю о том, что зелёный дракон сбрасывает чешую, — в зале собраний Цю Уцзи сказала старейшинам: — Я полна решимости получить эту вещь, поэтому должна отправиться туда лично. Кроме того, в пещере Десятитысячной змеи множество тайн, а внешняя часть довольно загадочна. Чтобы помочь ученикам в испытаниях, раз уж я туда отправлюсь, я должна взять с собой некоторых учеников, возможно, у них есть судьба для этого.

Затем старейшина сказал:

— Тогда я выберу несколько учеников...

— Это наводка, которую Чу Тяньгэ нашёл на рынке южного Синьцзяна? — сказала Цю Уцзи: — Этот ученик удачлив и должен отправиться туда со мной... Я также дам дополнительные указания и награду за эти новости. Наградите его.

Старейшины переглянулись. Ты только что вышла из уединения, как ты узнала, что это Чу Тяньгэ обнаружил наводку?

Может быть, способности мастера к гаданию достигли такого уровня? Но, кажется, глава секты не занимается гаданием, так что это становится всё более непостижимым...

Чу Тяньгэ был вызван, и он осторожно вошёл в зал собраний в окружении боссов, уважительно поклонился:

— Я встретился с главой секты.

Когда он отдал салют, в его сердце возникло странное чувство.

Я всегда чувствовал, что был... убийственный умысел в глазах главы секты, уставившихся на

меня.

Может, это было иллюзией. Почему глава секты хотела убить его? Если ты действительно хочешь убить, тогда просто ложись и умирай, не о чем думать. Что ж, выражение лица главы секты стало забавным. Кажется, она просто проверяет его характер.

Глаза Цю Уцзи действительно изменились с убийственного на желание рассмеяться.

Она обнаружила, что этот Чу Тяньгэ немного похож на Чжу Гэ, конечно, было небольшое сходство. Ведь это изначально была проекция самого Чжу Гэ, написанная, когда он вжился в роль главного героя. Просто его описание не может полностью соответствовать его собственному шаблону. Например, сам он довольно красив, но если он хочет написать о рядовом человеке как о главном герое, Чу Тяньгэ может написать только «обычная внешность, но радостный и настойчивый».

Вдобавок, Чу Тяньгэ ещё "юнец", а Чу Гэ уже в двадцатых. Брови — снова-таки шаблон Чу Гэ, напоминающий почти его трубу, или лучше сказать, сына?

Да, то, что он создал — "отец Бог", разве не его сын? Думая об этом, Цю Уцзи был чрезвычайно счастлив. Строго говоря, соревнуется ли сейчас Чу Гэ со своим "сыном" из-за женщин?

Это осознание заставило её меньше расстраиваться из-за случайно выбранных красных нитей и заставило рассмеяться.

Было и некоторое сочувствие.

Ты думаешь, ты упорно трудился весь путь?

Всё это написано людьми...

Цю Уцзи положил правую руку на подлокотник стула, лениво опираясь лбом: "Обнаружение подсказок к чешуе зелёного дракона — великий вклад в нашу секту. Чу Тяньгэ, чем я могу тебя наградить?"

Чу Тяньгэ торопливо сказал: "Я не посмею, в этом долг ученика."

Цю Уцзи лениво сказал: "Я дам тебе доступ на третий этаж Здания коллекции сутр, чтобы помедитировать в течение семи дней, и ты сможешь выбрать любую технику уровня Сюань."

Все старейшины были немного растроганы. Эта награда действительно высокая. При уровне Чу Тяньгэ, было бы хорошо попасть на второй этаж Здания коллекции сутр. Награждаемые техники все приблизительно жёлтого уровня, а тут сразу на третий этаж и техники уровня Сюань...

Почему глава секты внезапно стал таким щедрым?

Цю Уцзи тайно поджал губы. Хочешь, чтобы я тебя лично учил? Сделай скидку и соверши это.

Кстати, он писал о втором этаже. Какие изменения там были бы? Можешь наблюдать за одним или двумя.

"Кроме того...", — Цю Уцзи задумался на мгновение. — "Чу Тяньгэ ещё не отказывался от зерна, верно? Сегодня прикажи обеденному залу добавить ему лапши с говядиной в виде поощрения. Вот и всё, все возвращайтесь делать приготовления. Через семь дней мы

отправимся в Пещеру десяти тысяч змей."

Старейшины: "?"

Чу Тяньгэ: "???"

На губах Цю Уцзи снова появилась улыбка.

Ничего больше.

Спасибо Самому·Скучному боссу за милость...

Спасибо Хе Иси за награду в 10 000, Верджику за награду в 5 000, читателю 20201027193620401855250 за награду в 1 500, Упавшей листве за награду в 1 500 и Туо Ладжи за награду в 1 500...

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4035728>